

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ ВЫДАЧУ,
ПОДДЕЛКУ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЦЕПТОВ
НА ПРИОБРЕТЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Незаконная выдача, подделка и использование рецептов на приобретение наркотических средств или психотропных веществ характеризуются общественной опасностью, так как создают условия для вывода из легального оборота и поступления в нелегальный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Вопрос противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, выявления, раскрытия таких преступлений и привлечения виновных лиц к ответственности непосредственно связан с глубоким пониманием уголовно-правовой характеристики таких деяний, пределов наказуемости и правильной квалификации.

В настоящее время Уголовный кодекс Республики Беларусь не содержит специальные нормы, предусматривающие ответственность за указанные преступления. В то же время ст. 30 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее в соответствии с протоколом 1972 г., предусматривает, что государства-участники этой конвенции должны обеспечивать соблюдение требования о предъявлении медицинских рецептов для выдачи наркотических средств отдельным лицам. Аналогичная норма содержится в ст. 9 Конвенции о психотропных веществах 1971 г.

В зарубежных странах имеется опыт реализации охранительных мер, касающихся данных положений. Так, в Молдове установлена ответственность за назначение наркотических или психотропных препаратов без необходимости либо фальсификацию рецепта или другого документа, позволяющего получить наркотические и психотропные препараты или вещества (ст. 218 УК Республики Молдова). Те же деяния, но совершенные из корыстных побуждений либо в других личных интересах, криминализованы в Республике Армения и Украине (ст. 270 и ст. 319 УК соответственно). Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, рассматриваются в качестве преступлений в Кыргызстане (ст. 253 УК), Туркменистане

(ст. 300 УК), Российской Федерации (ст. 233 УК). Незаконные получение или выдача наркотиков по поддельным рецептам запрещены УК Франции (ст. 222-37).

В связи с тем, что незаконные выдача, подделка или использование рецептов на приобретение наркотических средств или психотропных веществ в качестве самостоятельных составов в нашей стране не криминализованы, на практике могут возникать отдельные сложности в процессе квалификации данных деяний. Такие преступления следует квалифицировать следующим образом.

1. Незаконная выдача рецептов квалифицируется, как правило, по ст. 427 УК Республики Беларусь «Служебный подлог».

Под незаконной выдачей рецептов понимается их выдача в нарушение установленного порядка, например, без соответствующих медицинских показаний, с нарушением установленных правил оформления, увеличенными дозировками либо по просьбе пациентов и (или) одного из их родственников, без осмотра пациента и установления диагноза.

Субъектами незаконной выдачи рецептов на наркотические средства или психотропные вещества могут быть лишь медицинские работники, занимающие в установленном законодательством порядке должность врача-специалиста в организации здравоохранения, иной организации, имеющей специальное разрешение на осуществление медицинской деятельности.

Служебный подлог квалифицируется по ст. 427 УК Республики Беларусь при отсутствии более тяжкого преступления против интересов службы. В связи с этим служебный подлог, повлекший причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан, либо государственным или общественным интересам, либо повлекший тяжкие последствия, квалифицируется соответственно по ч. 2 или 3 ст. 424 УК Республики Беларусь как злоупотребление властью или служебными полномочиями. Такими последствиями, в частности, может быть признано, на наш взгляд, наступление смерти лица в результате потребления наркотических средств.

Если же незаконная выдача рецепта или иного документа, дающего право на получение наркотических средств или психотропных веществ, произведена должностным лицом за вознаграждение, то имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 427 и ч. 2 ст. 430 УК Республики Беларусь.

В случаях, когда поддельный рецепт предоставляется лицу, которое посредством его использования намеревается совершить или совершает

приобретение наркотических средств или психотропных веществ, о чем было известно виновному, требуется квалификация по совокупности преступлений: по ст. 424 и по ч. 6 ст. 16 и соответствующей части ст. 328 УК Республики Беларусь (как пособничество данному преступлению).

В случаях, когда лицо, имеющее право выписать рецепт, сбывает его незаполненным (без каких-либо необходимых реквизитов), такие деяния должны быть квалифицированы по ст. 379 УК Республики Беларусь «Незаконное приобретение либо сбыт официальных документов».

Так, в феврале 2017 г. вступил в законную силу приговор суда Ленинского района г. Могилева в отношении 33-летнего врача-терапевта, который на протяжении 2014–2015 гг., используя свои служебные полномочия, систематически выписывал рецепты лекарственных средств, содержащие наркотические средства и психотропные вещества, на имя пожилых женщин, которые обслуживались у него в поликлинике, а после выдавал данные рецепты неустановленным лицам с целью приобретения ими наркотических средств, за что получал денежное вознаграждение. Врач был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 16, ч. 1 ст. 328, ч. 1 и 2 ст. 430, ч. 2 ст. 424 УК Республики Беларусь, и приговорен к 7 годам лишения свободы с конфискацией имущества, а также лишением права занимать должности, связанные с выполнением юридически значимых действий и учетом, хранением и распоряжением материальными ценностями [1].

2. Подделка рецептов на получение наркотических средств или психотропных веществ по общему правилу квалифицируется по ст. 380 УК Республики Беларусь «Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков».

Объективная сторона подделки рецептов или иных документов может выражаться в нескольких формах: 1) в полном изготовлении поддельного рецепта, включая бланк и все записи; 2) во внесении заведомо ложных сведений в подлинный бланк рецепта; 3) во внесении виновным в подлинный рецепт изменений и дополнений (изменение срока действия документа, вида, объема наркотического средства или психотропного вещества, фамилии лица, которому выдан рецепт, подписи и т. п. недостоверных данных) путем исправлений, подчисток, вытравливания и других действий.

Подделка рецепта для осуществления своего действительного права (например, в случае утраты, утери, порчи подлинного рецепта) также образуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 380 УК Республики Беларусь. При наличии условий, указанных в

ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь, содеянное может быть признано малозначительным деянием.

Получение лицом по поддельному рецепту наркотических средств или психотропных веществ подлежит дополнительной квалификации как незаконное приобретение таких средств или веществ по ст. 328 УК Республики Беларусь, если они приобретались по их стоимости. Если же лицо, подделавшее рецепт или иные документы, получило по ним наркотическое средство или психотропное вещество бесплатно или с частичной оплатой, то имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 380 и 327 УК Республики Беларусь.

В тех случаях, когда подделке предшествует похищение выданного в установленном порядке рецепта, дающего право на получение наркотических средств или психотропных веществ, действия по похищению таких рецептов следует дополнительно квалифицировать по ст. 377 УК Республики Беларусь «Хищение, уничтожение, повреждение либо сокрытие документов, штампов, печатей, хищение бланков».

Подделка рецепта также может квалифицироваться по совокупности преступлений: за данное преступление (ст. 380 УК Республики Беларусь) и за приготовление или пособничество в незаконном приобретении наркотических средств или психотропных веществ (ст. 328 УК Республики Беларусь).

3. Использование поддельного или подложного рецепта квалифицируется по ст. 380 УК Республики Беларусь и соответствующей части ст. 328 УК Республики Беларусь.

В данном случае использование поддельного или подложного рецепта состоит в его предъявлении в аптеке в качестве основания для приобретения наркотического средства или психотропного вещества. Как использование заведомо подложного документа следует также расценивать умышленное предъявление подлинного документа, выданного другому лицу, с целью завладения наркотическими средствами или психотропными веществами.

Использование заведомо поддельного или подложного документа достигает стадии оконченного преступления с момента его предъявления независимо от факта получения лекарственного средства.

Так, 26 августа 2013 г. судебной коллегией по уголовным делам Минского городского суда было рассмотрено уголовное дело № 2-47/13 в отношении С., 1990 года рождения, гражданина Республики Беларусь, холостого, ранее не судимого, учащегося 5-го курса БНТУ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что 22 февраля 2011 г. в аптеке по пр-ту Независимости, 87, в г. Минске посредством заведо-

мо поддельного и подложного для него рецепта на получение лекарственных препаратов незаконно с целью последующего потребления приобрел 10 капсул лекарственного препарата «Меброн», содержащего опасное наркотическое вещество – трамадол. В последующем С. был задержан, в ходе личного обыска был обнаружен еще один поддельный рецепт, который С. изготовил на струйном принтере и сам заполнил. Суд квалифицировал действия С. по ч. 1 ст. 328, ст. 13, ч. 1 ст. 328, ч. 2 ст. 380 УК Республики Беларусь и приговорил к 3 годам и 6 месяцам ограничения свободы [2].

4. Принятие сотрудником аптеки заведомо для него поддельного или подложного рецепта должно квалифицироваться по ст. 330 УК «Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами», а также как пособничество в незаконном приобретении наркотических средств или психотропных веществ по ст. 16 и ст. 328 УК.

Не менее интересна в уголовно-правовом смысле ситуация с получением по рецепту наркотических средств или психотропных веществ третьими лицами. Несмотря на то что положения постановлений Министерства здравоохранения Республики Беларусь (в частности, «Инструкция о порядке выписки рецепта врача» от 31 октября 2007 г. № 99 и «Инструкции об утверждении Надлежащей аптечной практики» от 27 декабря 2006 г. № 120) не содержат указаний на необходимость личного приобретения наркотических средств и психотропных веществ лицом, указанным в рецепте, возникает вопрос о законности таких действий даже в случае добросовестного приобретения таких средств с целью последующей передачи в полном объеме больному. Аналогично имеются сомнения и относительно законности хранения соответствующих наркотических средств и психотропных веществ во время, например, их доставления больному, в пути от аптеки до дома и т. д. Формально такие действия содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 328 УК Республики Беларусь. Конечно, при определенных условиях можно вести речь о применении правил крайней необходимости или института малозначительности, однако, целесообразнее в принципе урегулировать подобные случаи.

Необходимо указать, что отсутствие обязанности у работника аптеки проверять личность приобретателя создает условия для реализации подложных (например, похищенных) рецептов и, соответственно, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Возможно, выходом из сложившейся ситуации станет дополнение правил

реализации наркотических средств и психотропных веществ указанием на возможность их отпуска только при предъявлении документа, удостоверяющего личность, лицу, указанному в рецепте, либо иному лицу, указанному в рецепте (в случае наличия заболеваний, делающих самостоятельное передвижение пациента затруднительным).

Как видно из приведенного анализа, в настоящий момент квалификация незаконной выдачи, подделки и использования рецептов на приобретение наркотических средств или психотропных веществ является довольно сложным процессом. Что представляется еще более важным – не всегда в процессе квалификации отражается главный объект, на который данные общественно опасные деяния посягают, а именно общественные отношения, обеспечивающие законный, безопасный для здоровья населения оборот наркотических средств и психотропных веществ. В том числе по этой причине в научной литературе уже ставится вопрос о введении специальной нормы, предусматривающей указанные выше признаки. Так, О.И. Бахур отмечает, что введение специального состава будет способствовать дифференциации уголовной ответственности, более полному уголовно-правовому регулированию анализируемой сферы, соблюдению принципа законности [3, с. 96].

В заключение стоит отметить, что с целью более полного выполнения положений международных договоров в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, отражения реального объекта посягательства и более очевидной квалификации следует рассмотреть вопрос о включении в УК Республики Беларусь специальной статьи, устанавливающей ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, а также введение квалифицированного состава незаконного приобретения наркотических средств и психотропных веществ, совершенного с использованием подложного или поддельного рецепта.

1. В Могилеве семь лет лишения свободы получил врач, который продавал рецепты на психотропы [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/society/530255.html?crnd=15013> (дата обращения: 11.12.2018).

2. Архив Минского городского суда. УД № 2-47/13.

3. Бахур О.И. Гармонизация норм уголовного законодательства стран Евразийского экономического союза об ответственности за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2016. № 1.